

ЛАРРА И ДАНКО: ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ

Настоящая статья – это попытка интерпретировать поведение Ларры и Данко, героев рассказа А.М.Горького “Старуха Изергиль”, с точки зрения его целенаправленности или нецеленаправленности.

Поведение – это активное отношение субъекта к окружающей среде. Оно возникает при наличии потребности и определенной ситуации, в которой потребность может быть удовлетворена. Поведение представляет собой сложное структурное образование, характеризующееся плановостью, упорядоченностью, подчиненностью одной цели [Узнадзе 1966].

Целенаправленный или нецеленаправленный характер поведения – это то, на основе чего могут быть противопоставлены Ларра и Данко и выстроена модель их поведения. Языковая модель поведения человека – это отраженная в языковых формах схема его целенаправленной деятельности, в основе которой лежат мотивы [Чернова 2002].

Ларра – сын женщины и орла, представитель животного мира, выросший вне человеческого общества и не знающий, как вести себя среди людей, к какой цели стремиться. Данко принадлежит миру людей, живет законами этого мира и ясно представляет, чего он хочет, что он должен сделать. Анализ текста позволяет признать такого рода противопоставление героев вполне закономерным.

Обратимся к фрагментам текста, связанным с характеристикой Ларры. Ср.: *“И разговаривали с ним, а он отвечал, если хотел, или молчал, а когда пришли старейшины племени, он говорил с ними, как с равными себе. Это оскорбило их, и они, назвав его неоперенной стрелой с неотточенным наконечником, сказали ему, что их чтут, им повинуются тысячи таких, как он, и тысячи вдесятеро старше его. А он, смело глядя на них, отвечал, что таких, как он, нет больше; и если все чтут их – он не хочет этого делать... Он засмеялся и пошел, куда захотелось”*. На вопрос, почему он убил девушку, Ларра отвечал: *“Я, может быть, сам неверно понимаю то, что случилось. Я убил потому, мне кажется, – что меня оттолкнула она... А мне было нужно ее”*.

Приведенные фрагменты текста свидетельствуют о том, что Ларра не имеет представления об иерархичности отношений

в обществе людей (со старейшинами говорил, как с равными себе). Он руководствуется исключительно чувствами, его поведение не носит волевого и целенаправленного характера. Например, в тексте говорится, что он *“пошел, куда захотелось”*. Безличная форма *захотелось* предназначена для того, чтобы обозначать состояние субъекта, возникающее независимо от его воли и не порождающее намерения осуществить нечто конкретное [Чернова 1996: 52]. Вводные конструкции *может быть* и *мне кажется* указывают на то, что Ларра не отдает себе ясного отчета в том, почему он убил девушку, то есть мотивы его поступка неясны ему самому.

Ларру наказывают свободой. *Свобода*, по определению “Философского энциклопедического словаря”, – это “способность человека к активной деятельности в соответствии со своими намерениями, желаниями и интересами, в ходе которой он добивается поставленных перед собой целей. Практическая реализация внутренней свободы личности осуществляется благодаря объективной возможности, или внешней свободе, для такой деятельности” [Философский энциклопедический словарь 1989: 569]. У Ларры нет цели. Он сын птицы. В общество людей он не был принят и оказался между двух миров. Будучи наказан свободой, он вступил на путь бессмысленного существования. В тексте сказано: *“Он сделался свободным, как его отец.... Стал жить, вольный, как птица... Но отец его не был человеком... А этот – был человек”*.

Ларра был наказан за гордость. Что такое гордость? А.М.Горький при характеристике Ларры употребляет слово *гордость* в значении “чрезмерно высокое мнение о себе и пренебрежение к другим, заносчивость, высокомерие” [МАС]. Гордость в этом случае синонимична гордыне, то есть непомерной гордости. Но гордость (гордыня) Ларры от незнания того, как надо поступать, как следует себя вести. Он “неоперенная стрела с неотточенным наконечником”. Никто не научил его, как надо поступать, не разъяснил ему законов мира людей. Его существование бесцельно. О Ларре можно сказать, что с ним просто нечто происходит, случается, и то, что происходит, лежит вне сферы его стремлений, оно несобытийно (ср. рассуждения о том, что такое событие, в [Шмид 2003: 13–18]).

В отличие от Ларры Данко показан А.М.Горьким как личность активная и целеустремленная. Он призывает к действиям. Ср.: *“Не своротить камня с пути думаю. Кто ничего не делает, с тем ничего не станется”*. А.М.Горький ясно обозначает и цель, к достижению которой стремится Данко (ср.: *“И вот его сердце вспыхнуло огнем желания спасти их, вывести на легкий путь”*), и мотивы

вы, которыми руководствуется его герой (ср.: *Он любил людей и думал, что, может быть, без него они погибнут*). Дается указание и на то, каким способом достигается цель. Ср.: *“Веди ты нас! – сказали они. Тогда он повел... Повел их Данко... Во мне есть мужество вести, вот почему я повел вас... И вдруг он разорвал руками себе грудь и вырвал из нее свое сердце и высоко поднял его над головой... Идем! – крикнул Данко и бросился вперед... А потом упал и – умер”*. Способ достижения цели – движение, деятельность, активность, самопожертвование. В результате Данко спасает людей, выводит их из тьмы к свету. Ср.: *“Лес расступился... Данко и все те люди окунулись в море солнечного света и чистого воздуха, промытого дождем”*.

По отношению к Данко А.М.Горький дает развернутую схему его целенаправленной деятельности, которая включает указание на цель, мотив, способ достижения цели и на результат. То, что происходит с Данко, – это событие в том смысле, который придается этому термину Н.Д.Тамарченко. Ср.: *“Событие – это перемещение персонажа, внешнее или внутреннее (путешествие, поступок, духовный акт), через границу, разделяющую части или сферы изображенного мира в пространстве и времени, связанное с осуществлением его цели или, наоборот, отказом или отклонением от нее”* (Цит. по: [Шмид 2003: 14]).

Как и Ларру, А.М.Горький называет Данко гордым. Но в это слово вкладывается уже совершенно другой смысл. Ср.: *“Кинул взор вперед себя на ширь степи гордый смельчак Данко, – кинул он радостный взор на свободную землю и засмеялся гордо. А потом упал и – умер”*. Слово *гордый* реализует в приведенных предложениях два значения. В первом случае оно обозначает “обладающий чувством собственного достоинства, самоуважения” (МАС). Во втором наречие *гордо* мотивировано прилагательным *гордый* в значении “испытывающий чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов, чувство своего превосходства в чем-либо” (МАС).

В легенде о Данко так же, как и в легенде о Ларре, прослеживается противопоставление человек – животное. Стоя перед обезумевшей от страха толпой, Данко видел, *“что они – как звери”*. *“Вы только шли, шли, как стадо овец”*, – говорит он людям... *И они насторожились, как волки*”. Данко не теряет своей человеческой сути даже в трудную минуту. Ларра ведет себя, как животное. Ср.: *“Он приходил в племя и похищал скот, девушек – все, что хотел”*.

Проблема человек – животное является сегодня весьма актуальной. Она обсуждается в рамках философской антропологии.

Ср.: “Осознание двойственности своей природы – фундаментальное событие в жизни человека. С одной стороны, как и любое животное, он подчиняется физическим и биологическим условиям выживания, но с другой стороны, определяется социальными нормами, обладает сознанием свободы и стремится к исполнению духовных идеалов добра, справедливости, красоты и истины. Двойная детерминация человека задает динамическое напряжение, питающее культуру, и “сублимируется” в форме ее основных оппозиций: человек – животное, природа – общество, дух – тело, добро – зло и т.д. Значение этих больших метафизических противоположностей состоит в том, что они символизируют вечную загадку человека и стимулируют поиск им своего назначения и места в мире” [Марков 1997: 116].

Коренное различие между Ларрой и Данко состоит, на наш взгляд, в целеустремленности и активности одного – представителя рода человеческого (Данко) и бессмысленности, бесцельности существования, незнании законов жизни людей другого – сына орла (Ларры). Здесь уместно привести слова, принадлежащие одному из героев романа А.И.Герцена “Кто виноват?": “Животное живет, чтобы жить, а человек жизнь принимает лишь за возможность что-либо делать”.

Образы Ларры и Данко весьма схематичны. Они не имеют у А.М.Горького глубокой и развернутой характеристики. И тем не менее они сохраняют свою актуальность, потому что заставляют задумываться о добре и зле, о сути человека, об отношениях между людьми, о моделях поведения человека в обществе. Среди этих моделей наиважнейшими являются модели, отражающие целенаправленную деятельность человека и получающие эксплицитное выражение с помощью языковых средств. Анализ языковых моделей поведения персонажей художественных произведений является сегодня весьма важной задачей. Накопление знаний о том, как структурируются такие модели, какие языковые средства их формируют, будет способствовать продвижению в направлении создания языковой модели целенаправленного поведения человека.

Литература

- Горький А.М. Старуха Изергиль // А.М.Горький. Рассказы. М., 1983.
Словарь русского языка: В 4 т. М., 1981 (МАС).
Узнадзе Д.Н. Психология деятельности. Импульсивное поведение // Психологические исследования. М., 1966.
Философский энциклопедический словарь. М., 1989.

Чернова С.В. Модальные глаголы в современном русском языке. Семантическая модель “замысел – осуществление замысла”. Киров, 1996.

Чернова С.В. От модели языка к модели человека // Семантика. Функционирование. Текст: Межвуз. сб. науч. трудов. Киров, 2002.

Шмид В. Нарратология. М., 2003.

Н.А.РОДИОНОВА

Самарский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ПОРТРЕТНОГО “САМООПИСАНИЯ” ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ В РОМАНЕ И.БУНИНА “ЖИЗНЬ АРСЕНЬЕВА”

В литературоведении закрепились устойчивая традиция сравнивать роман И.Бунина “Жизнь Арсеньева” с трилогией Л.Толстого “Детство. Отрочество. Юность” и романом М.Пруста “В поисках утраченного времени”. Вызвано это тем, что с повестью Л.Толстого бунинский роман объединяет сюжетно-фабульное сходство, с произведением М.Пруста – внимание не столько к эпическому, сколько к “лирическому воспроизведению” “им осязаемых процессов детской души” [Михайлов 1988: 597-598]. Так же как и М.Пруст, И.Бунин “рисует роман без происшествий, пренебрегая фактами” [Там же: 598]. Кроме того, во всех трех произведениях в центре внимания автора находится герой-рассказчик.

Напомним, что повествование в романе “Жизнь Арсеньева” организовано в форме “Ich-Erzählung”. Воспоминания, жизненные впечатления и наблюдения главного героя являются основой сюжетно-фабульной линии романа.

Настоящая статья посвящена анализу приемов, которые использует И.Бунин при описании героя-повествователя.

Главным действующим героем, от лица которого и ведется повествование, является рассказчик – Алексей Арсеньев. Важно, что его портретная характеристика занимает существенное место в структуре текста данного произведения. Роман “Жизнь Арсеньева” представляет уникальную возможность для исследования особенностей особого портретного жанра, именуемого в изобразительном искусстве “автопортретом”.

Художник Отари Кандауров в работе, посвященной этому жанру в живописи, замечает, что “автопортретная таинственная область